

07.00.00 – ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 902, 929

Статья поступила в редакцию 26.06.2018

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ТАТЬЯНЕ ДМИТРИЕВНЕ БЕЛАНОВСКОЙ

© 2018

Мурашкин Антон Игоревич, старший преподаватель кафедры археологии**Тихонов Игорь Львович**, доктор исторических наук, профессор кафедры археологии**Матвеева Екатерина Георгиевна**, секретарь кафедры археологии**Беляева Валентина Ивановна**, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии*Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

Аннотация. Десятого сентября 2018 года исполняется 100 лет со дня рождения Татьяны Дмитриевны Белановской (1918–2010) – одной из первых выпускниц кафедры археологии ЛГУ. Закончив в 1941 г. Ленинградский государственный университет и в 1948 г. аспирантуру по кафедре археологии, Т.Д. Белановская преподавала на кафедре в 1948–1988 гг. Среди подготовленных и прочтенных ею учебных курсов важное место занимают «История первобытного общества и основы этнографии», «Основы археологии», а также спецкурсы по неолиту, энеолиту и множество региональных курсов по археологии Западной, Центральной и Восточной Европы. Под руководством Т.Д. Белановской написаны 52 дипломные работы, многие из выпускников защитили кандидатские и докторские диссертации. Во многом благодаря ее педагогической деятельности сформировалось современное неолитоведение в России и странах бывшего Советского Союза. Татьяной Дмитриевной Белановской были проведены многолетние полевые исследования поселения Ракушечный Яр – уникального памятника, содержащего культурные слои неолитического и энеолитического времени. Стратиграфия памятника является эталонной для территории Юга Восточной Европы, а изучение древнейшей керамики из нижних слоев позволяет решать проблему неолитизации обширного региона. В статью включены выдержки из интервью Татьяны Дмитриевны Белановской и воспоминания ее учеников – студентов кафедры археологии ЛГУ 1960-х годов, а ныне преподавателей этой кафедры.

Ключевые слова: Татьяна Дмитриевна Белановская; биография; воспоминания; кафедра археологии Ленинградского государственного университета; история археологии; преподавание археологии; Ракушечный Яр; археологическая практика; неолит; энеолит; неолитизация Восточной Европы; древнейшая керамика.

Взявшись за эту статью, мы столкнулись с несколькими ожидаемыми трудностями. Публикация в научном сборнике требует от авторов объективности и непредвзятости, но, следуя этим требованиям, мы рисковали скатиться в бездушный стиль скупых энциклопедических статей. У каждого из нас свои воспоминания о Татьяне Дмитриевне – преподавателе, исследователе, человеке. Мы встречались с ней в разных условиях: на лекциях и семинарах, в экспедиции, на заседаниях кафедры, конференциях, дома у Татьяны Дмитриевны – и из этих встреч рождались индивидуальные образы одного и того же человека, не сводимые к единому знаменателю. Поэтому мы решили, как живую речь, включить личные воспоминания в статью. Некоторые материалы, связанные с Татьяной Дмитриевной, в частности большое интервью с ней, были опубликованы в скромном сборнике, посвященном ее 85-летию [1]. Он был выпущен тиражом в 150 экземпляров и давно стал библиографической редкостью. Выдержки из интервью и список дипломных работ, написанных под руководством Т.Д. Белановской, приводятся ниже. В список были внесены небольшие дополнения и исправлены досадные опечатки и некоторые неточности.

Татьяна Дмитриевна Родионова (Белановская) родилась 10 сентября 1918 г. в голодном Петрограде в семье военного – бывшего офицера царской армии Д.А. Родионова. С отличием окончив школу, в 1936 г. она поступила на только что организованный исторический факультет Ленинградского государственного университета. В следующем 1937 г. аре-

стовали ее отца, припомнив ему офицерское прошлое, хотя в это время он уже работал на таможне. Домой он уже не вернулся. Многие, знавшие ее, отмечали, что в своих воспоминаниях Татьяна Дмитриевна была очень «осторожна», а о своей семье и ранней юности никогда не любила рассказывать.

На факультете ее, как и многих первокурсников, увлекли яркие, образные, запоминающиеся лекции профессора В.И. Равдоникаса по истории первобытного общества, и Татьяна Родионова стала специализироваться по одноименной кафедре. Весной 1937 г. В.И. Равдоникас ознакомил студентов-первокурсников с экспедициями, в которых можно было пройти полевую практику, отметив, что экспедиция, занимавшаяся раскопками Онежского Оленеостровского могильника, самая трудная в бытовом отношении. Как писала сама Т.Д. Белановская, «это обстоятельство, естественно, вызвало особенный интерес у молодежи, и несколько человек сразу же высказали желание ехать на Олений остров» [2, с. 179]. Была среди них и Таня Родионова. Раскопки уникального мезолитического некрополя в сотрудничестве с ведущими специалистами того времени стали началом ее пути в большую науку [2, с. 182].

В.И. Равдоникас принял непосредственное участие в формировании научных интересов Т.Д. Белановской. Именно с его рекомендации началось сотрудничество Татьяны Дмитриевны с Е.Ю. Кричевским, который стал ее научным руководителем в студенческие годы, и с Т.С. Пасек, в экспедиции которой состоялось обращение к трипольской тематике и, в целом, к неолиту и энеолиту Юга Восточной Европы [3, с. 8–9].

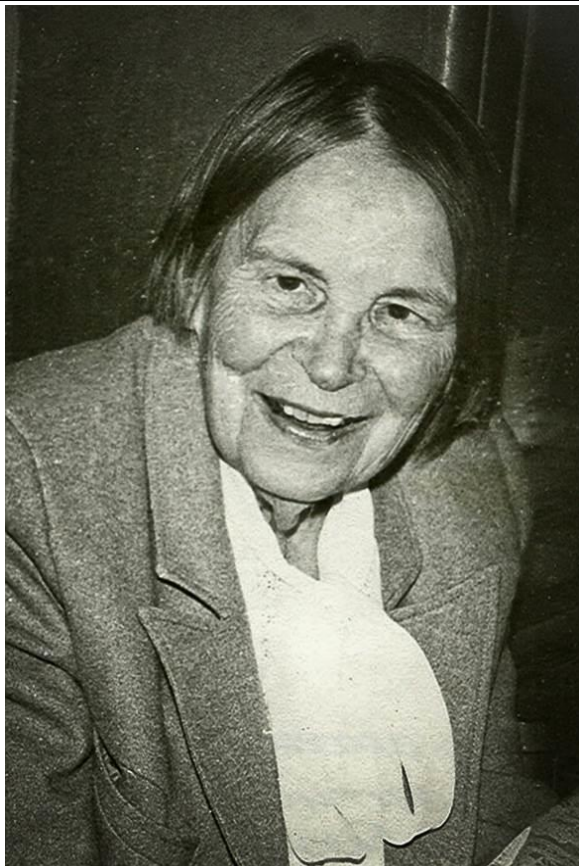

Рисунок 1 – Татьяна Дмитриевна Белановская.
1998 г.

Последний государственный экзамен для выпускников 1941 г. был назначен на 25 июня. Полученное распределение в Институт археологии АН УССР в Киеве было отменено в условиях военного времени. Выпускница ЛГУ поступила на работу в военный госпиталь, где трудилась до 1944 г. За свой героический труд в блокаду Т.Д. Родионова была награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Вот что сама Татьяна Дмитриевна вспоминала о днях войны и блокады: «Я поступила на работу в военный госпиталь, где трудилась до 1944 года. Вначале в госпитале я работала клиническим лаборантом, но, вследствие дистрофии, я уже ходить не могла и перешла на сидячую работу заведующим делопроизводством. И работала я, по сути, за троих, потому что в других госпиталях на моем месте работало три человека. Один занимался делами вещевого снабжения, другой – учетом горюче-смазочных материалов, которые в период блокады ценились на вес золота, третий занимался квартирно-эксплуатационным имуществом. А я одна занималась всеми этими делами.

Тяжелые дни блокады, страшные условия жизни привели к тому, что в 1941–1942 гг. я уже была на грани жизни и смерти... Врачи, с которыми я работала, до окончания войны мне ничего не говорили. Когда кончилась война, мне сказали, что они не сомневались, что зимой 41–42 года я умру от голода, только шел спор, дотяну ли до конца недели или нет... Но, несмотря на все трудности, работа в госпитале оставила у меня самые светлые воспоминания. Почему? Был очень дружный коллектив. Люди старались помочь друг другу. У каждого было много горя, но все с пониманием относились к чужой беде. В 1944 году Университет вернулся из эвакуации из

Саратова. Как только я узнала об этом, в первый же выходной день бегом побежала на кафедру археологии...» [3, с. 9–10].

В 1944 г. Татьяна Дмитриевна поступила в аспирантуру по кафедре археологии, а в 1948 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Кухонная керамика трипольской культуры». В 1948 г. началась ее преподавательская деятельность на кафедре, продолжавшаяся почти полвека. Основными курсами Татьяны Дмитриевны были неолит и энеолит, а также многочисленные региональные спецкурсы по каменному веку и в целом по археологии Юго-Восточной Европы [4, с. 28–52]. Владея несколькими иностранными языками, свои лекции она предпочитала строить на зарубежных материалах, опубликованных на различных европейских языках, резонно полагая, что отечественную литературу студенты могут освоить самостоятельно. Занятия Татьяны Дмитриевны отличались фундаментальностью, систематичностью и обилием информации. Помимо кафедральных, Т.Д. Белановская читала общие курсы для студентов всего исторического факультета по истории первобытного общества и основам этнографии, а также основам археологии (для заочного отделения); по этим темам ею было издано несколько учебных пособий. Эти же курсы Татьяна Дмитриевна многие годы читала и на восточном факультете.

Е.Г. Матвеева: «Студенты-археологи «переходили в ее руки» на втором курсе, когда по специальности читался курс неолита. Татьяна Дмитриевна регулярно руководила спецсеминаром «Неолит на территории СССР». Именно участники этого семинара становились ее учениками. Кроме того, Татьяной Дмитриевной были подготовлены и прочитаны спецкурсы, посвященные региональной археологии эпохи неолита-энеолита практически всей территории Европы: «Племена III–II тыс. до н.э. на территории Северо-Запада Европейской части СССР», «Трипольская культура», «Неолит на территории Крита», «Неолит на территории Югославии», «Неолит на территории Социалистической Республики Румынии», «Неолит Западной, Средней и Северной Европы». Специально для студентов-африканцев в 1969/70 учебном году был подготовлен курс «Неолит на территории Африки». Во второй половине 70-х годов был утвержден на пятилетку новый учебный план с увеличением часов на специальность, и Татьяна Дмитриевна подготовила курсы «Археология славянских и балканских стран» и «Археология в Народной Республике Болгарии».

В течение нескольких лет Т.Д. Белановская руководила студенческим научным кружком, который был важной частью подготовки студентов к самостоятельным исследованиям. Члены кружка не только выступали с докладами, но и совершали поездки в Киев, Новгород, Таллинн, Ригу. Важной вехой для многих из них была Всесоюзная конференция студентов-археологов 1962 г. в Ленинграде, в которой приняли участие представители 23 вузов страны.

В.И. Беляева: «Татьяна Дмитриевна Белановская была моим преподавателем в университете в 1961–1966 гг. Она читала нам на первом курсе «Историю первобытного общества» и «Основы этнографии». На мою неподготовленную и весьма дремучую голову эти лекции не произвели никакого впе-

чатления. Очень подробно, очень тщательно, ровным голосом без эмоциональных пауз и ударений. Тихий и спокойный человек. Такой же она была и на заседаниях студенческого археологического кружка. Кипели страсти, Володя Сафронов и Виктор Третьяков спорили яростно, Митя Савинов весело, быстро и чуть заикаясь, говорил о петроглифах и оленых камнях Сибири. Он оттуда только вернулся и спорить с ним было сложно. Юра Калашиник, наверное, любимец Татьяны Дмитриевны, по-военному четко, но красиво и интересно излагал тайны Боспорских надгробий. Потом Саша Румянцев, Борис Пяткин, Юра Трифонов... Татьяна Дмитриевна тихо сидела в самом уголке 75 аудитории. Она была куратор, но давала полную свободу высказываниям и только иногда подводила самые общие итоги. Вместе с Белановской мы ездили в Ригу, Таллинн, Вильнюс. Потом была «ознакомительная» практика в Киеве. Целых две недели. Именно ей, этой практике, я обязана моей любви к Пушкирям. Но были и смешные моменты. Увлечись коллекцией кремня, я позабыла о продолжении экскурсии по хранилищу Института. Татьяна Дмитриевна строго и даже с некоторой обидой указала мне на это. Я отложила эти великолепные пушкаревские острия на 15 лет».

Как вспоминают бывшие студенты, экзаменатором она была очень строгим и принципиальным, лодырям и невеждам рассчитывать на снисхождение не приходилось. Но в то же время Татьяна Дмитриевна была очень доброжелательна, внимательна и заботлива по отношению к студентам. Она всегда прекрасно знала их нужды, семейные дела, дни рождения и была готова прийти на помощь. Под руководством Т.Д. Белановской написано множество курсовых и дипломных работ. В списке выпускников-дипломников насчитывается 52 фамилии (см. ниже) [5]. Поражает географический и хронологический охват тематики работ: от Прибалтики – до Камчатки и от среднего палеолита – до эпохи бронзы. По ним можно проследить историю изучения неолита и мезолита в Советском Союзе на протяжении второй половины XX века. Многие темы дипломов имеют примечание «по материалам Ангарской археологической экспедиции», «по материалам раскопок 1973–1976 гг.»; они написаны «по горячим следам» полевых работ, проведенных экспедициями ЛОИА АН СССР, Государственного Эрмитажа, ЛГУ. Татьяна Дмитриевна сама знакомила многих своих студентов с руководителями экспедиций, давая им шанс принять участие в полевых работах и получить доступ к материалам для написания собственных исследований [6, с. 9]. Можно сказать, что во многом благодаря педагогической деятельности Т.Д. Белановской сформировалось современное неолитоведение в России и в странах бывшего Советского Союза. Как минимум шестнадцать выпускников Татьяны Дмитриевны защитили кандидатские и докторские диссертации, среди них такие специалисты, как Н.К. Качалова, Т.А. Попова, Л.П. Хлобыстин, Р.С. Васильевский, В.П. Третьяков, Е.А. Горюнов, И.В. Верещагина, В.И. Тимофеев, В.Я. Шумкин, Е.Г. Старкова и др.

И.Л. Тихонов: «Мне довелось прослушать курсы лекций Татьяны Дмитриевны по неолиту. Это были очень обстоятельные лекции, основанные на огромном материале публикаций на разных европейских Самарский научный вестник. 2018. Т. 7, № 3 (24)

языках. Татьяна Дмитриевна основное внимание уделяла культурам и памятникам, расположенным за рубежом, полагая, что русскоязычную литературу студенты могут освоить сами. Обзор всех основных неолитических культур Европы, главным образом Центральной и Восточной, шел всегда по четко отработанной схеме: краткая историография, главные памятники, периодизация, датировка, основные черты, керамический комплекс и т.д. Интересно, что Ракушечный Яр – памятник, который Татьяна Дмитриевна сама изучала много лет, – занимал совсем незначительное место в ее лекциях. Из культур на территории тогдашнего СССР, пожалуй, рассматривалась только трипольская культура. Во всяком случае, в длинный список вопросов к экзамену была вынесена только пара вопросов по Триполью. С ними у меня произошел забавный казус. Кажется, единственная сдвоенная лекция, которую я пропустил, была как раз по Триполью. Зато я неплохо знал множество всех остальных вопросов – подготовиться к экзамену можно было только по конспекту, а он у меня был полным, за исключением вышеупомянутых вопросов. Татьяна Дмитриевна проводила у нас сразу две пары и в конце занятий – это казалось немного занудно, зато конспекты получались очень информативные и насыщенные, записывать за ней было очень легко.

И вот настает день экзамена, и, о ужас, я вытаскиваю билет, где первый вопрос – культура Кельн-Линденталь или Шассе (уж точно не помню), а второй – трипольские поселения. По первому вопросу все отлично отвечаю, а со вторым беда полная. Почему-то я не сообразил, что Кукутени в Румынии это то же самое, что и Триполье. В итоге был отправлен домой. Татьяна Дмитриевна была очень принципиальным человеком, не помогло даже то, что мы были хорошо знакомы: я занимался в семинаре Т.Д., и она вообще ко мне благоволила. Зная абсолютное большинство вопросов, я считал произошедшее легким недоразумением и ни у кого конспект, с недостающими в моем лекциях по Триполью, брат не стал. Снаряд же не падает в одну воронку дважды! Оказалось, падает! Через пару дней пришел на переэкзаменовку, и, бывает же такое, вытащил билет, в котором второй вопрос был трипольские погребения! Татьяна Дмитриевна сразу все поняла и сказала, что ей нужно сходить в деканат. Ее не было более получаса, а дело происходило прямо на кафедре. Я достал с полки соответствующий МИА и внимательно проштудировал нужный материал. Минут через сорок услышал легкое покашливание перед дверью – Татьяна Дмитриевна давала знать о возвращении. Получил пятерку, а урок запомнил на всю жизнь. Конспекты Т.Д. (Тедди было ее негласным прозвищем) сохранились у меня до сих пор, и иногда я в них заглядываю».

Е.Г. Матвеева: «Мне, как секретарю, приходилось слышать, как по пятницам (часы консультаций Татьяны Дмитриевны) еженедельно ворчали аспиранты на Бабушку, требующую представить ей то, что сделано за неделю. И они же после защиты диссертаций честно признались, что только благодаря ее настойчивости и требовательности работы были готовы в срок».

С 1959 г. началось полевое исследование многослойного поселения Ракушечный Яр на Нижнем До-

ну в Ростовской области. Раскопки под руководством Т.Д. Белановской длились до 1979 г., всего на памятнике было раскопано более 1000 м². Результаты исследования отражены в многочисленных статьях и подытожены в монографии [7]. Этот памятник, содержащий стратиграфическую колонку неолитических и энеолитических слоев, стал эталонным для Юга Восточной Европы, по нему строится региональная хронология [8, с. 213–216]. Нижние культурные слои стоянки содержали древнейшую для территории Восточной Европы керамику, исследование которой позволило пролить свет на процессы неолитизации огромного региона. Полевое изучение памятника возобновлено в последнее десятилетие международным коллективом исследователей [9, с. 81–82; 10, с. 204–208]. Несколько поколений студентов археологов и историков ЛГУ проходили там летнюю полевую археологическую практику.

Вот как вспоминала Татьяна Дмитриевна открытие памятника: «В 1958 году я поехала на Дон в Кобяковскую экспедицию, возглавляемую С.И. Капошиной. С.И. Капошина занималась поздними периодами, а вот неолитом в экспедиции никто не занимался. Серафима Ивановна предложила мне заниматься неолитом. Для этого надо было произвести разведки. Я охотно согласилась. Территория Дона была мне неизвестна, и в составе Кобяковской экспедиции я занималась разведками по Дону... В 1959 году я уже самостоятельно организовала университетский Северо-Донецкий археологический отряд... Перед отъездом я навестила в больнице тяжело больного Сергея Николаевича Замятина... Когда я рассказала Сергею Николаевичу о своей предстоящей поездке, он ответил так: «Неолит на Дону Вы обязательно найдете», и дал мне целый ряд очень ценных практических советов. К сожалению, это был последний разговор с Сергеем Николаевичем... Наш археологический отряд производил разведки по Северскому Донцу, где нам удалось найти мастерские по изготовлению каменных орудий и несколько местонахождений с неолитическим подъемным материалом. Обычно приезжая в то или иное село/станцию, мы обращались в школу...» [3, с. 11–12]. В станице Нижнекундрюченской Татьяне Дмитриевне посоветовали обратиться к учителю Раздорской школы Л.Т. Агаркову, организовавшему в школе небольшой археологический музей. «Мы попросили Леонида Тимофеевича отвести нас на место находок и выявили культурный слой, который состоял из множества прослоек. Это место местные жители называли Ракушечный Яр, так как в обрете берега там прослеживались целые слои раковин» [3, с. 12].

Е.Г. Матвеева: «О раскопках Ракушечного Яра Татьяна Дмитриевна говорила, что «с самого начала и до конца он раскопан руками студентов». Это была поистине студенческая экспедиция Ленинградского университета, причем не только исторического факультета. Студенты-историки проходили обязательную археологическую практику – 4 недели, студенты-археологи – 6 недель. Жили на острове Поречном, готовили все по очереди – назначались дежурные, накануне дежурства ходили 4 км в станицу Раздорскую за хлебом в любую погоду. Иногда в экспедиции работало до 30 человек. Из числа студентов назначался Начфин, выдающий деньги де-

журным и ведущий все финансовые черновые записи, Начпрод, ведущий учет продуктов, Завхоз, заведующий рабочим инвентарем, и Адмирал, ответственный за наличие в лагере питьевой воды и лодку – наше единственное средство передвижения и связь с берегом. Только через много лет в другой экспедиции я поняла, что таким образом Татьяна Дмитриевна как бы ненароком приучала нас к самостоятельности и организации работы в поле.

Были у нас и праздники. Мы отмечали все дни рождения, но главный праздник – День археолога. К нему готовились заранее, ездили в ближайший город за шампанским, ветчиной, сыром и прочими деликатесами. Как-то в 1966 году 15 августа в экспедицию приехала группа университетских журналистов, снимавших фильм к юбилею университета. Увидев на столе такую роскошь, удивились, а Татьяна Дмитриевна пригласила за стол – «пожалуйста, поужинайте с нами», будто бы мы так ужинаем ежедневно. Съёмки проводились весь следующий день 16 августа, ведь перед камерой приходилось не единожды пронести одни и те же носилки с грунтом или зачистить одну и ту же косточку. В Ленинграде участникам тех съёмок показали документальный фильм «Достойный Отечества», и мы с удивлением узнали себя. Когда срок работы экспедиции продлевался до сентября, всеми дружно отмечался день рождения Татьяны Дмитриевны – 10 сентября. В такой день было много песен.

В своих воспоминаниях Татьяна Дмитриевна довольно подробно рассказывала о жизни в экспедиции. Она помнила почти всех студентов, работавших у нее, многих особо отмечала, например, Сашу Румянцеву, Володю Сафронова, Витю Третьякова, Женю Горюнова, Володю Тимофеева, Володю Шумкина, Валю Горюнову, Аллу Покровскую. Мы всех их знаем, а ушедших – помним».

Общий список научных трудов Т.Д. Белановской невелик, он насчитывает около 60 публикаций [11, с. 53–55]. Это типично для многих советских археологов, кому выпало работать в середине XX века; например, список работ А.А. Иессена насчитывает 69 работ, С.Н. Замятина – 57 [12, с. 22–26; 13, с. 119–121]. Среди публикаций Татьяны Дмитриевны статьи для Советской исторической энциклопедии, Археологического словаря англичан У. Брейя и Д. Трампа, многочисленные статьи и тезисы докладов [11, с. 53–55].

Уже после выхода на пенсию Татьяна Дмитриевна продолжала работать с коллекциями Ракушечного Яра для того, чтобы передать их на хранение в Государственный Эрмитаж. На обработку коллекции, включавшей несколько десятков тысяч артефактов, потребовалось несколько лет. Во второй половине 1990-х годов студенты смогли познакомиться с Татьяной Дмитриевной в 75 аудитории, хотя она уже и не читала лекции. Многим запомнилось ее яркое выступление в лектории истфака на торжественном собрании, посвященном 60-летию юбилею кафедры археологии в 1996 г. История кафедры и людей, создававших ее, преподававших и изучавших археологию в Ленинградском университете, звучала из уст одной из первых студенток этой самой кафедры и, одновременно, одного из старейших преподавателей. Это была материализованная или, лучше сказать, персонифицированная связь времен.

И.Л. Тихонов: «Вспоминаются также очень интеллигентные манеры Татьяны Дмитриевны в общении. К студентам она обращалась только на «вы», а коллег, даже молодых, которые сами были ее учениками, называла только по имени-отчеству. Любила рассказывать, как ей удалось добиться расположения местного населения через работу с их детьми – школьниками, привлекаемыми к раскопкам на Нижнем Дону. Также помню забавную историю, рассказанную Т.Д. о первом появлении в Раздорской кафедральных студентов из Африки. «Можно ли им яблоки дать?» – спросила одна из местных жительниц. Спокойная, выдержанная Татьяна Дмитриевна умела поддерживать ровные дружеские отношения со всеми коллегами по кафедре, несмотря на то, что между собой они могли и не ладить».

В последние годы своей долгой жизни Т.Д. очень заботилась, чтобы не пропали большие библиотеки по археологии и балканским славянам, которые собирали они с мужем – славистом В.Д. Белановским. Эти книги были перевезены на родной факультет, где Татьяна Дмитриевна проработала более полувека, и теперь по ним занимаются новые поколения студентов».

Е.Г. Матвеева: «Мы отмечаем столетие со дня рождения Татьяны Дмитриевны Белановской, а казалось, что совсем недавно прошло два последних юбилея – 80 и 85 лет. В 1998 году торжественное празднование запланировано не было. А произошло все следующим образом. На кафедру пришло письмо с приглашением принять участие в конференции, посвященной 80-летию известного специалиста (не будем его называть по имени). Участвовать в его чествовании возможности и желания ни у кого не было. И тут возникла, по-моему, блестящая идея – отметить такой же значительный юбилей Татьяны Дмитриевны Белановской, которая всю жизнь связала с кафедрой и никогда не пожалела об этом. В октябре должна была состояться Всероссийская тематическая научная конференция «Поселения: среда, культура, социум», на которой у Татьяны Дмитриевны был запланирован доклад. Кафедра приняла решение посвятить эту конференцию ее юбилею. Татьяна Дмитриевна на кафедре работала с 1948 года после окончания аспирантуры, много лет была секретарем кафедры, руководила полевой практикой студентов, курировала студенческий археологический кружок. И еще один весьма существенный момент. Именно в это время проводилась большая работа по передаче коллекции Ракушечного Яра в Эрмитаж. Каждый день в любую погоду в течение двух лет мы видели ее на кафедре. Каждый день она приносила с собой бутерброды или пирожки, чтобы подкормить студентов, помогавших ей. И это при том, что за работу с коллекцией ни копейки не получала! Просто не могла ее душа быть спокойна, не выполнив этот титанический труд, ведь в коллекции более 40 тысяч предметов. Конечно, мы все пошли ей навстречу – Марина Николаевна Попова была освобождена от основной нагрузки по кафедре и помогла ей. Галина Николаевна Поплевко приезжала из ИИИМКа почти каждый день, многие студенты-старшекурсники привлекались для помощи. Дмитрий Глебович Савинов, недавно ставший заведующим, помнил Татьяну Дмитриевну еще со

студенческих лет и старался сделать атмосферу на кафедре по возможности уютной и благожелательной».

И вот мы получили из печати тезисы конференции. Один экземпляр в сафьяновом переплете с посвящением старейшему учителю ленинградских археологов на первой странице был вручен Татьяне Дмитриевне. Для нее это было сюрпризом. Правда, и здесь она осталась верна себе. «Раз конференцию посвятили моему юбилею, я должна быть на всех заседаниях и прослушать все доклады». Так отреагировала наша Дама преклонного возраста. А ведь это тоже непростая работа. Чаепитие было через неделю после конференции, но народу, пожалуй, было побольше, чем на научных заседаниях. На кафедре – осенние букеты, стенд, посвященный нашей героине, украшен кленовым разноцветьем. Пришли первые выпускники, пришло факультетское начальство. Вот вносят праздничный пирог, испеченный по этому случаю Последней Ученицей. В помещении гасят свет, и мы видим 80 свечей, украшавших его».

Через пять лет после проведения конференции, ей посвященной, в 2003 году мы уже были готовы поздравлять Т.Д. Белановскую с очередным юбилеем – 85 лет. Неоднократно за многие годы работы на кафедре преподаватели просили Татьяну Дмитриевну написать мемуары, от чего она вежливо, но твердо отказывалась. Тогда на кафедре организовалась «заговор против молчания» во главе с профессором Д.Г. Савиновым – было решено направить кого-нибудь к ней домой, чтобы записать на диктофон беседу об истории кафедры, якобы для первокурсников. Таким человеком стала я, часто бывавшая у нее дома. Кстати, надо сказать, что дом Татьяны Дмитриевны всегда был открытым для ее учеников и друзей. В течение нескольких месяцев велась запись, далее превращенная в рукопись. К тому же времени были перенесены на электронные носители все сохранившиеся программы курсов и список выпускников, писавших дипломные работы под ее руководством. В результате получился небольшой сборник, посвященный юбилею Татьяны Дмитриевны, заслуженно названный «Дорога длиною в жизнь». То был наш кафедральный подарок».

В.И. Беляева: «Может быть, в кафедральных путешествиях было и не все гладко, но Белановскую берегли. Почему? Мне стало это ясно спустя много лет, когда я стала коллегой Татьяны Дмитриевны. Она была чрезвычайно добрым человеком, опекала всех, кто был рядом с ней, прощала многое. Ее экспедиция была для многих делом родным. Сколько рассказов выслушано, сколько смешных историй, в которых Татьяна Дмитриевна всегда была защищающей стороной. Вместе с ней мы ежегодно были на Красненьком кладбище, у Саши Румянцева. Без нее уже и не были. Многие поколения бывших студентов праздновали с Татьяной Дмитриевной ее дни рождения. Слава богу, что есть кому рассказать об этом замечательном человеке значительно больше меня. Жаль только, что сами рассказы Татьяны Дмитриевны были скупы: работы на Украине после войны, где в годы немецкой оккупации одни археологи спасали коллекции, другие их отдавали немцам. Я это не успела, не записала. Следовало проявить агрессивную любознательность».

Рисунок 2 – Л.С. Кухарева и Т.Д. Белановская на кафедральном субботнике. Между 1974 и 1981 гг.

Рисунок 3 – Ракушечный Яр, 1979 г. Т.Д. Белановская, Е.Г. Матвеева, Л.В. Марченкова, М.Г. Козловская и студенты кафедры истории КПСС исторического факультета ЛГУ

В заключение хочется повторить пожелание Татьяны Дмитриевны современным студентам: «Любить избранную специальность, стараться воспринять как можно больше знаний от своих учителей; занимаясь полевыми исследованиями, помнить, что раскопки – всегда разрушение памятника, поэтому необходимо максимально фиксировать весь ход работ, бережно относиться к находкам, стараться по возможности скорее опубликовать результаты работ,

а главное – создать дружный работоспособный коллектив» [3, с. 27].

*Список дипломных работ,
выполненных под руководством
Татьяны Дмитриевны Белановской*

1. Вязовская В.В. Охота и рыболовство эпохи неолита и раннею металла на территории Северо-Запада СССР. 1948.

2. Дьяконова В.П. Взгляды русского революционного демократа Н.Г. Чернышевского на историю первобытного общества, этнографию и критика разизма. 1952.
3. Лейбошиц Л.М. Значение работ И.С. Полякова для развития археологии в России. 1953.
4. Путинцева Н.Д. Трипольское поселение у села Журы (по материалам раскопок 1952 года). 1953.
5. Григорьева А.З. Бологовская стоянка в свете новых данных. 1954.
6. Качалова Н.К. Раннетрипольское поселение Берново-Лука. 1955.
7. Попова Т.А. Трипольское поселение Журы (по материалам раскопок 1952 и 1954 гг.). 1955.
8. Гаврилова И.В. Неолитические памятники истоков Волги и Западной Двины (по материалам экспедиции 1955 г.). 1956.
9. Хлобыстин Л.П. К вопросу о хронологии и территориальном распространении наконечников стрел неолита лесной полосы европейской части СССР. 1956.
10. Васильевский Р.С. Неолитическое поселение на острове Сосновом (по материалам Ангарской археологической экспедиции). 1957.
11. Ильин Б.И. Акуловская неолитическая стоянка. 1957.
12. Иодова Э.С. Позднетрипольское поселение у с. Троянов Житомирской области. 1957.
13. Лозе И.А. Поселение эпохи раннего металла Усть-Рыбежно II. 1959.
14. Шарипова Л.Х. Неолитическое поселение Усть-Рыбежно I. 1959.
15. Лузгин В.Е. Памятники эпохи бронзы у ст. Раздорской и Верхне-Кундрюченской (по материалам Северо-Донецкого отряда 1959 г.). 1960.
16. Манушин Б.В. Неолитические памятники Южного Приморья. 1961.
17. Карагоз Ю.А. Мезолит и неолит на территории Калининградской области. 1962.
18. Левенок В.П. Мезолит Днепро-Донского Среднерусского междуречья и его роль в сложении местной неолитической культуры. 1963.
19. Кузнецов В.Н. Макролитические памятники района Верхней Волги. 1963.
20. Третьяков В.П. К вопросу о значении каменных орудий при выделении археологических культур в эпоху неолита и раннего металла (по материалам лесной полосы европейской части СССР). 1963.
21. Горюнов Е.А. Мезолитические памятники Верхнего Поволжья. 1967.
22. Патрикеева С.И. Неолитические памятники Южного Урала. 1967.
23. Урбан Ю.Н. Неолит Нижнего Амура (по материалам поселений Сучу, Кондон, Вознесенка, Малышево). 1967.
24. Грибчук Л.А. Погребальный обряд у трипольских племен. 1968.
25. Дикова Т.М. Неолит Южной Камчатки. 1968.
26. Ковригина Л.А. Изображения животных на трипольской керамике. 1968.
27. Зиньковский К.В. Трипольские жилища на территории Молдавии (по материалам раскопок 1969 г.). 1970.
28. Верещагина И.В. Памятники каменного века и эпохи раннего металла южного побережья Кольского полуострова. 1971.
29. Камер Сид Ахмед. Неолитическое поселение Ракушечный Яр и его связи с Прикамьем. 1971.
30. Матвеева Е.Г. Бологовская неолитическая стоянка и ее место в валдайском неолите. 1971.
31. Нгуен Суан Зеу. Неолитическое поселение Ракушечный Яр и неолитические памятники на территории Украины. 1971.
32. Тимофеев В.И. Некоторые вопросы раннего неолита Прибалтики. 1971.
33. Авакулекин А. Капсийская культура и связи с одновременными культурами Северной Африки и Европы. 1972.
34. Калинина И.В. Поселения Волго-Камского неолита (опыт формализованного описания керамики и каменного инвентаря). 1972.
35. Кнышов В.И. Типы жилых строений в эпоху бронзы Южной Туркмении. 1972.
36. Ярославская Т.Н. Каменный инвентарь палеолитической стоянки Сухая Мечетка. 1972.
37. Шумкин В.Я. Неолитическое многослойное поселение Дубовец и его место среди неолитических памятников Верхней Волги. 1973.
38. Майстренко С.А. Трасологический анализ кремневой индустрии из раннетрипольского поселения Лука Врублевцевская. 1975.
39. Бузин В.С. Каменные орудия труда и хозяйство неолитического поселения Ракушечный Яр. 1976.
40. Гиджрати Н.И.О. Памятники каменного века северо-западного Прикаспия. 1977.
41. Семенов В.Л. Памятники Саянского каньона Енисея (по материалам раскопок 1973–1976 гг.) и их относительная хронология. 1977.
42. Выборнов А.А. Проблемы периодизации и хронологии камского неолита. 1978.
43. Полатовский М.Д. Развитие керамического комплекса свайного поселения Усвят IV. 1978.
44. Черных И.Н. Украшения эпохи неолита и раннего металла в лесной зоне европейской части СССР. 1978.
45. Кириевская Н.Б. Развитие костяного и рогового инвентаря свайных поселений бассейна верхнего течения Западной Двины (середина III – нач. II тыс. до н.э.). 1979.
46. Павлов П.Г. Планиграфический анализ нижнего культурного слоя мустьерской стоянки Кетросы. 1979.
47. Сухоручко П.А. Монашеская пещера – мустьерская стоянка в Прикубанье. 1979.
48. Красниенко С.В. Узменьская культура бронзового века на Северо-Западе СССР. 1980.
49. Шаяхметова Л.Г. Каменная индустрия мезолитических и неолитических стоянок северного побережья Кольского полуострова. 1981.
50. Шевелев В.В. Проблема Онежских петроглифов (вопросы историографии и интерпретации). 1981.
51. Бубулич В.Г. Поселение Кринички и его место среди других памятников трипольской культуры. 1987.
52. Старкова Е.Г. Трипольское поселение Бодаки в системе синхронных памятников среднего периода В II (по керамическому материалу). 1996.

Список литературы:

1. Дорога длиною в жизнь. К юбилею Татьяны Дмитриевны Белановской (под ред. Д.Г. Савинова, Е.Г. Матвеевой, В.Н. Седых). СПб.: Исторический факультет СПбГУ, 2003. 60 с.
2. Белановская Т.Д. Оленостровская экспедиция 1937 года – начало большого пути в археологию А.Д. Столяра // Археология в пути или путь археолога. Ч. 2. Археология в пути... (под ред. Л.В. Корольковой, А.А. Никоновой, Е.Г. Соколова, В.Я. Шумкина). СПб.: Издательство Санкт-Петербургского философского общества, 2001. С. 179–183.
3. Разговор с Татьяной Дмитриевной Белановской // Дорога длиною в жизнь. К юбилею Татьяны Дмитриевны Белановской / под ред. Д.Г. Савинова, Е.Г. Матвеевой, В.Н. Седых. СПб.: Исторический факультет СПбГУ, 2003. С. 6–27.
4. Программы спецкурсов, прочитанных Татьяной Дмитриевной Белановской // Дорога длиною в жизнь. К юбилею Татьяны Дмитриевны Белановской (под ред. Д.Г. Савинова, Е.Г. Матвеевой, В.Н. Седых). СПб.: Исторический факультет СПбГУ, 2003. С. 28–52.
5. Список дипломных работ, написанных под руководством Татьяны Дмитриевны Белановской // Дорога длиною в жизнь. К юбилею Татьяны Дмитриевны Белановской (под ред. Д.Г. Савинова, Е.Г. Матвеевой, В.Н. Седых). СПб.: Исторический факультет СПбГУ, 2003. С. 56–58.
6. Шаяхметова Л.Г. К 60-летию В.Я. Шумкина // Кольский сборник. Сборник научных статей (отв. ред. Л.Г. Шаяхметова). СПб.: ИИМК РАН, 2007. С. 9–10.
7. Белановская Т.Д. Из древнейшего прошлого Нижнего Подонья: Поселение времени неолита и энеолита Ракушечный Яр. СПб.: СПбГУ, 1995. 200 с.
8. Цыбрий А.В., Цыбрий В.В., Зайцева Г.И., Кулькова М.А., Долбунова Е.В., Мазуркевич А.Н. Радиоуглеродная хронология неолита Нижнего Дона и Северо-Восточного Приазовья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н.э.: кол. моногр. / сост. Г.И. Зайцева, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов, А.Н. Мазуркевич. Смоленск: Свиток, 2016. С. 213–243.
9. Долбунова Е.В., Цыбрий А.В., Цыбрий В.В., Мазуркевич А.Н., Саблин М.В., Забильска-Кунек М., Шмандя Я., Кителъ П., Ляшкевич Э., Бондетти М., Крэг О. Стратегии жизнеобеспечения в раннем неолите на п. Ракушечный Яр (7–6 тыс. до н.э.) // Стратегии жизнеобеспечения в каменном веке, прямые и косвенные свидетельства рыболовства и собирательства: материалы междунар. конф., посв. 50-летию В.М. Лозовского (под ред. О.В. Лозовской, А.А. Выборнова, Е.В. Долбуновой). СПб.: ИИМК РАН, 2018. С. 81–82.
10. Tsybrij A., Tsybrij V., Dolbunova E., Mazurkevich A., Kulkova M., Zaitseva G. Radiocarbon chronology of Neolithic in the Lower Don and North-eastern Azov Sea // Documenta Praehistorica. XLIV. 2017. P. 204–223.
11. Список научных трудов Татьяны Дмитриевны Белановской // Дорога длиною в жизнь. К юбилею Татьяны Дмитриевны Белановской (под ред. Д.Г. Савинова, Е.Г. Матвеевой, В.Н. Седых). СПб.: Исторический факультет СПбГУ, 2003. С. 53–55.
12. Пиотровский Ю.Ю. Список научных трудов А.А. Иессена // Между Азией и Европой. Кавказ в IV–I тыс. до н.э.: материалы конф., посв. 100-летию со дня рождения Александра Александровича Иессена. СПб.: Государственный Эрмитаж, 1996. С. 22–26.
13. Паничкина М.З. Список печатных работ С.Н. Замятина // С.Н. Замятин. Очерки по палеолиту / отв. ред. П.И. Борисковский, Е.А. Векилова. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1961. С. 119–121.

Статья написана при частичной поддержке гранта РФФИ, проект №16-06-00528.

SOME WORDS

ABOUT TATIANA DMITRIEVNA BELANOVSKAYA

© 2018

Murashkin Anton Igorevich, senior lecturer of Archaeology Department

Tikhonov Igor Lvovich, doctor of historical sciences, professor of Archaeology Department

Matveeva Ekaterina Georgievna, secretary of Archaeology Department

Beliaeva Valentina Ivanovna, candidate of historical sciences, associate professor of Archaeology Department

Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation)

Abstract. September 10, 2018 marks the 100th anniversary of the birth of Tatyana Dmitrievna Belanovskaya (1918–2010) – who was one of the first graduates of Archaeology Department of Leningrad State University. She graduated from the University in 1941 and completed postgraduate studies at Archaeology Department in 1948. From 1948 until 1988 T.D. Belanovskaya taught at the same Department. The most important courses made by her were «Prehistory and the basics of ethnography», «The Basics of Archeology», as well as special courses on Neolithic, Eneolithic and numerous regional courses in archeology of Western, Central and Eastern Europe. 52 master theses were written under the guidance of T.D. Belanovskaya; many of the graduates defended doctoral dissertations. Thanks to her educational activity, recent studying of Neolithic was formed in Russia and the countries of the former Soviet Union. Tatiana Dmitrievna conducted long-term field studies of the settlement of Rakushechny Yar – the unique multilayer site which includes Neolithic and Eneolithic materials. The stratigraphy of the site is a kind of reference standard for the territory of the South of Eastern Europe while the studying of the oldest pottery from the lower layers allows ones to solve the problem of neolithization of the region. The paper includes excerpts from the interview with Tatyana Dmitrievna Belanovskaya and memoirs of her students graduated from Archaeology Department of Leningrad State University in the 1960s and now working at the Department.

Keywords: Tatyana Dmitrievna Belanovskaya; biography; memoirs; Archaeology Department of Leningrad State University; history of Archaeology; teaching Archaeology; Rakushechny Yar; practice in Archaeology; Neolithic; Eneolithic; neolithization of Eastern Europe; oldest pottery.